

УДК 94(47).073.5

Алентьева Татьяна Викторовна, Курский государственный университет,
профессор кафедры всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор,
г. Курск, Россия

e-mail: alent-tv@yandex.ru

КРЫМСКАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКОГО ЖУРНАЛА «PUNCH»

Аннотация. В статье рассматривается британская карикатуристическая в отношении к Крымской войне на страницах журнала «Punch». Автор прослеживает истоки русофобии в британском обществе, подпитываемые враждебным отношением художников-карикатуристов. В статье проанализированы стереотипные образы, позиционировавшие Великобританию и Россию и их эволюция. На страницах британского еженедельника «Панч» Россия предстает как враг европейской культуры и цивилизации, как варвар, борьба с которым справедлива и оправдана.

Ключевые слова: Крымская война, Россия, Николай I, Александр II, Великобритания, карикатура, журнал «Punch».

THE CRIMEAN WAR ON THE PAGES OF THE BRITISH MAGAZINE «PUNCH»

Tatiana Viktorovna Alentieva, Kursk State University, Professor of the
Department of World History, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kursk,
Russia

e-mail: alent-tv@yandex.ru

Annotation. The article examines British cartoonism in relation to the Crimean War on the pages of “Punch” magazine. The author traces the origins of Russophobia in British society, fueled by the hostile attitude of cartoonists. The article analyzes the stereotypical images that positioned Great Britain and Russia and their evolution. On the pages of the British weekly “Punch”, Russia appears as an enemy of European culture and civilization, as a barbarian, the fight against which is fair and justified.

Keywords: Crimean War, Russia, Nicholas I, Alexander II, Great Britain, cartoon, Punch magazine.

Крымская война достаточно хорошо изучена как в отечественной, так и зарубежной историографии. Гораздо меньше внимания исследователи уделяли проблеме визуализации этого международного конфликта. Хотя некоторые аспекты, вроде образа России как медведя, нашли отражение в ряде статей [Рябов 2016; Алексеенко 2019]. Также представляет значительный интерес статья американского историка Энтони Кросса о войне карикатур в период Крымской войны, где он сравнивает творчество русских и английских художников [Cross 2006]. Главными символами, которые представляли Россию, были царь, медведь, казаки и двуглавый орел. О.В. Рябов отмечает, что медведь хорошо служил целям создания образа врага, так как подчеркивались его хитрость, непредсказуемость, сила, напористость, агрессия, кровожадность, безжалостность. Кроме того, такой антропоморфный образ помогал создать образ иного/чуждого, противопоставить в дихотомии свой/чужой враждебного, отвратительного зверя, осуществить дегуманизацию врага, показать его «звериную» сущность. Эффективно сконструированный образ врага должен был убеждать «своих» в благородности целей войны, ведущейся за высокие идеалы свободы и противостоящей варварству. Медведь в западноевропейской традиции воспринимался также и как комический персонаж, имея в виду такие его качества как неуклюжесть, глупость, лень [Рябов 2016: 209]. Двуглавый орел является прямой отсылкой к гербу Российской империи. В большинстве случаев он изображался в недостойном виде: либо пойманным в ловушку, либо

застрявшим; либо убегающим и преследуемым [Where are: Nov. 26. 1853]. Карикатура в английском журнале «Панч» (Punch) «Раздвоенная ворона в затруднительном положении. Басня на каждый день» [The Split Crow: Febr. 11. 1854] является хорошим примером, где изображена двуглавая птица (Россия) застрявшая в шерсти овцы (Турция) и вскоре она будет уничтожена спешащими на выручку пастухами (Англия и Франция).

Название знаменитого викторианского юмористического журнала «Панч» могло быть сокращением от «Панчинелло», заимствованного из неаполитанского диалекта «полеченелла», молодой индюк, с крючковатым клювом с которым имеет некоторое сходство крючковатый нос маски Панча в Комедии дель Арте. Кукольные персонажи Панч и Джуди были очень популярны в Великобритании. Основателями журнала были гравёр по дереву Эбенезер Лэнделлс (1808–1860) и писатель Генри Мэйхью (1812–1887) [Walasek 2008: 8–13].

17 июля 1841 года вышел первый номер иллюстрированного юмористического журнала «Панч», или лондонского «Шаривари». Второе название было заимствовано от французского одноименного издания, пользовавшегося большой популярностью. Журнал был рассчитан на читателей из среднего класса. В период Крымской войны издание имело тираж до 50-60 тыс. экз., что было хорошим показателем популярности для того времени. Число потенциальных читателей было, разумеется, больше, т.к. «Панч» просматривался посетителями общественных мест, таких как библиотеки, клубы для джентльменов, адвокатские конторы и т.д. [Scully 2011: 70]. Основной тираж «Панча» вышел далеко за пределы Лондона и широко распространялся по всей Британской империи, появляясь в газетных киосках от Монреаля до Мельбурна, где и породил свои собственные местные версии [Scully 2013: 8].

Ведущими карикатуристами издания были Джон Лич (1817–1864) и Джон Тенниел (1820–1914; оригинальный иллюстратор книги «Алиса в стране чудес»). В период Крымской войны они создали почти все иллюстрации для

«Панча». Эти политические карикатуристы отразили общее двойственное отношение общественности к войне, высмеивая неудачную английскую дипломатию и неумелое военное руководство, которые привели к ненужным страданиям и потерям солдат. Однако большая часть их откровенно враждебных сатирических выпадов была направлена против России и русских.

Телеграф и пароходы были одними из особенностей Крымской войны. Поскольку за войной наблюдали многочисленные репортеры прессы, иллюстраторы и фотографы, которые рассылали свои текстовые и графические репортажи публике на родине, ее также можно считать первой медийной войной в истории. И не случайно она породила войну карикатур, чтобы в смешном виде представить сконструированный художниками образ врага.

Карикатура – один из наиболее сложных исторических источников. Несомненно, что она содержала несколько пластов информации для разного уровня «читателя». Массовая аудитория могла не видеть скрытых смыслов, воспринимая «визуальный текст» карикатуры как простой, без особой смысловой нагрузки рисунок, предназначенный чтобы повеселить зрителя. Это, однако не означает, что карикатура не содержала скрытые пласты исторического, литературного и собственно визуального смыслов [Алентьева 2020: 7–11; Алентьева 2021: 39–41]. Карикатуристы еженедельника «Панч» как раз отличались не только большой художественной выразительностью создаваемых ими образов, но и разнообразием аллюзий, используя стереотипные устоявшиеся образы. Так, Великобританию в то время все больше позиционировали как Джона Буля, толстенького невысокого джентльмена, в клетчатых брюках, жилете цветов английского флага, лаковых сапожках и невысоком цилиндре. Также для образа Англии использовались лев, леди Британия, символика британского герба и флага.

К 1850-м годам английские правящие круги полагали, что Россия становится главным соперником Великобритании на морях. Особенно беспокоило английский истеблишмент стремление России установить контроль над черноморскими проливами, заявления Николая I о Турции как «больном

человеке» и его предложение о «любобовном» ее разделе. Английская дипломатия старалась всячески охранять морские и сухопутные пути, ведущие к Индии, этой жемчужине британской короны. Растущий экспансионизм России пугал Великобританию. Не случайно в эти годы усиливается русофобия в английском общественном мнении [Figes 2010: 70].

Поводом к Крымской войне стал спор о «святых местах» и о контроле над ними, за что боролись Франция и Россия [Виноградов 1983]. 1853 год начался с длительного процесса переговоров о праве России покровительствовать православным христианам на территории Османской империи. Это закончилось тем, что Турция не уступила, а Россия закрыла свое посольство в Константинополе [Figes 2010: 338]. На карикатуре Джона Тенниела «Медведь и пчелы. Старая сказка на новый лад» [The Bear; July 16. 1853] обыгрывалась басня, в которой медведь грозит пчелиному рою применить всю свою силу, если они не отдадут ему мед даром. Пчелы отказались, и когда медведь засунул язык в улей, чтобы самому съесть мед, весь рой напал на него. Медведь был вынужден бежать от многочисленных укусов пчел. Турция выполняет в этой карикатуре роль пчел, прогоняющих русских с турецкой территории. Мечети изображены похожими на пчелиные ульи.

В июле 1853 г. российские войска пересекли реку Прут, чтобы вторгнуться в Молдову и Валахию [Алентьева 2008: 121]. Турция объявила войну России в октябре и ее войска смогли успешно отразить нападение русских на Олтеницу [Sweetman 2001: 20]. Это нашло отражение в карикатуре «Панча» «Медведь с больной головой», на которой был изображен плачущий русский медведь [A Bear with: Nov. 11. 1853]. В 1853 г. в «Панче» появилось не так уж много карикатур на Россию: всего 9. Среди них можно выделить – «Турция в опасности». На ней огромный медведь в императорской короне сжимает в своих объятьях индейку в турецкой феске. Художник здесь обыгрывал одинаковое звучание в английском языке название страны – Turkey и такое же название птицы [Turkey in: April 9. 1853]. И заслуживает внимания – «Консультация о состоянии Турции» Джона Лича [Consultation about: Sept. 17.

1853]. Здесь Англия, в образе привычного и ставшего стереотипным Джона Буля, и Франция, представленная императором Наполеоном III, в образе которого карикатуристы потешались над его длинными усами, совещаются. В это время над постелью больной Турции навис жуткий призрак России, предвещающая распад Османской империи.

Серьезные изменения в отношении журнала к войне произошли после 30 ноября, когда турецкая военно-морская эскадра была уничтожена в Синопе. Известие о событиях достигло Лондона 11 декабря [Figs 2010: 144]. Эта битва была изображена в британской прессе как «резня при Синопе», когда русские военные корабли якобы безжалостно уничтожили мирные торговые суда турок. Это вызвало бурю негативных эмоций и сильные антиправительственные настроения. Позже это стало поводом для войны для Франции и Великобритании [Sweetman 2001: 20]. Интересно, что «Панч» не сразу отреагировал новыми антироссийскими карикатурами. Он занялся критикой политики премьер-министра лорда Абердина, ставшего «козлом отпущения» за его пассивность и попытки умиротворить Россию. На одной большой вырезке он был изображен курящим трубку мира, сидя на бочке с порохом [Aberdeen smoking: Dec. 17. 1853]. На другой он представлен полицейским, наблюдающим за войной, идущей якобы на улицах Лондона, но отказывающимся вмешиваться [Now for: Febr. 17. 1855]. Еще одна карикатура изображает его, пытающимся удержать за хвост изготавившегося к прыжку британского льва. На горизонте виднеется убегающий русский медведь.

За десять дней до того, как Великобритания и Франция объявили войну России, «Панч» писал о том, как суды Европы объявили Николая Романова вне закона за то, что он бросил вызов «закону наций», совершив «умышленно, преступно и злонамеренно» вторгся в Турцию, «убивал и умерщвлял» турецких подданных и продолжал «удерживать владение указанными подданными, продолжая истязать и убивать их». Далее в статье предлагалось передать Николая Романова под опеку ее величества Виктории [Proclamation of: March 18. 1854]. Неделей позже появилось карикатура на Николая I. Используя имя

Николай Романов, «Панч» делегитимизировал царскую власть и изобразил его обычным гражданином, судимым королевой Викторией, как преступника за его ужасные преступления.

Далее «Панч», развивая тему, писал, что это было не просто преступление против одной страны и ее подданных, а «нападение с отягчающими обстоятельствами» против всей Цивилизации как таковой, и что друзья Цивилизации, Британия и Франция, должны «попытаться защитить бедную страдающую Турцию силой» [A Very Aggravated: March 25. 1854]. Появилась одна из немногих иллюстраций, противопоставляющих королеву Викторию непосредственно Николаю I. На ней была изображена обычная гостиная, где паук с царской головой и в сапогах сплел свою паутину. Королева выглядела немного обеспокоенной, но держала в руках метлу с головой турка и была готова смахнуть беспокоящее ее насекомое [April 8. 1854. P. 137].

В нарративе «Панча» Россия, очевидно, не являлась частью Европы и не являлась частью цивилизации, но представляла угрозу для них. Журнал прямо писал, что война является борьбой против варварства русских. Пушечное ядро стало повторяющимся символом в «Панч» для изображения русского царя как поджигателя войны [Imperial Criminal: Jan. 7. 1854] или в виде бомбы, готовой взорваться [A Very Aggravated: March 25. 1854]. Таким образом осуждалась русская разрушительная сила, созданная его властью.

Начало нового года 1854 года вызвало целый поток русофобских карикатур, особенно тех, которые демонизировали русского царя Николая I. 103 иллюстрации с изображением России были опубликованы в «Панче» в 1854 году, составив 18% от общего числа 566 карикатур, напечатанных в том году. Это была кампания с целью настроить общественное мнение против России и вынудить правительство прекратить бездействие и вступить в войну.

Это был самый агрессивный период в карикатурах «Панча» в создании образа России как Другого и Врага, с которым нужно было бороться. После того, как Англия и Франция вступили в войну, чувства патриотизма в обществе резко возросли, а представление о враге как о зле, которое необходимо

победить, усиливало русофобские настроения. Но по мере того, как союзные европейские силы одерживали верх, а Россия начала сдавать свои позиции, тон карикатур изменился. Враг больше не воспринимался как угрожающий, а скорее изображался смешным и проигрывающим, чтобы поднять настроение собственной публике в виду огромных потерь на Крымской театре военных действий.

Идея о том, что Россия теряет позиции, была хорошо проиллюстрирована в карикатуре Джона Лича «Русский Франкенштейн и его чудовище» [The Russian Frankenstein: July 15. 1854], где Николай I со страхом смотрел на чудовище, которое он создал [войну], и боялся, что оно уничтожит его самого. Поскольку русские эвакуировали Дунайские княжества и проиграли битву при Альме, появилась большая карикатура Джона Лича под названием «Русский пузырь лопнул» [Bursting of: Oct. 14. 1854]. На ней был изображен царь, взрывающийся, как бомба, теряющий свои перчатки с надписями «непреодолимая сила» и «неограниченные средства» и роняющий свой кнут (символ деспотической власти).

Император России Николай I появился примерно на 72 иллюстрациях в «Панче». И это не случайно, поскольку гнев общества было легко направить на реального человека (в отличие от абстрактного медведя или двуглавого орла), и он лично считался ответственным за решения своего государства (в отличие от казаков, которые просто выполняли приказы). Он был самодержцем, что англичане осуждали, поскольку у них была конституционная монархия.

При анализе британских карикатур с участием Николая I можно отметить то, что он был наделен определенным набором характеристик, переходящих из одной карикатуры к другой. Это делало его фигуру узнаваемой. В качестве атрибутов за ним были закреплены элементы военной экипировки, вооружения, в том числе шлем с пикой, высокие военные ботфорты, кнут, иногда военный барабан, пушка или ядра. Данные особенности изображения Николая I сложились еще до Крымской войны. Образ царя как «воинственного» человека распространялся на весь период его правления, благодаря участию России в

военных конфликтах. Эти конфликты, в условиях постоянного геополитического противостояния России и Британии, отражались и закреплялись визуально в образе царя – «жандарма Европы».

Николая I карикатуристы «Панча» изображали и как лжеца, и как тирана [The Emperor: Nov. 11. 1854], но чаще всего в образе безумца, буйно помешанного. Изображение русского императора сумасшедшим было обычной практикой во время Крымской войны. Стихотворение «Песня безумного царя», датированное мартом 1854 года, весьма выразительно в этом плане: «Я бы проглотил индейку [Турцию] – это возможно. – И я бы запил бы это всем Черным морем ... В моем мозгу осиное гнездо! И это может свести человека с ума» [The Mad: March 4. 1854]. Это сопровождалось иллюстрацией, изображающей императора в каком-то безумии; он сошел с ума в своей жадности завоевать мир. В другом стихотворении описывается, как безумие одного могущественного человека перевернуло весь мир с ног на голову и как Николай I представлял угрозу для всей Европы [A Cracked: March 11. 1853].

На одной из карикатур Дж. Лича самоуверенный Николай I возлежал на санях с надписью «деспотизм», мчась навстречу пропасти [The “Montagne Russe”: April 8. 1854]. Другая карикатура этого же автора также была весьма красноречивой с заголовком «Правильное против неправильного». На ней была изображена леди Британия (королева Виктория) и британский лев. Они были разгневаны опасной игрой, которую затеял Николай I, и полны решимости остановить его [Right against: April 8. 1854]. Это был символизм спокойной рациональности Англии и ее лидеров против вспыльчивой глупости России и ее деспота.

Впервые использованная для дискредитации отечественных политиков, метафора безумия является сильной и использовалась на протяжении всей Крымской войны, чтобы изобразить Николая I как непредсказуемую силу, стремящуюся к доминированию на соседних территориях, а затем как человека, потерявшего связь с реальностью, живущего в своих иллюзиях могущества, в то время как весь контроль над событиями ускользал от него.

Поскольку официальный повод к войне для России был религиозным: чтобы защитить православных верующих в Османской империи, религиозная символика также использовалась в британских карикатурах. Одним из самых ярких примеров является большая карикатура Джона Тенниела «Святой Николай Российский» [Saint Nicholas: March 18. 1854]. На ней Николай I изображен как святой с самодовольным или ложно благочестивым выражением на лице, сидящий на куче пушечных ядер, с копьем в правой руке, пушечным банником в левой и нимбом из штыков-шипов вокруг головы [The Last: Nov. 19. 1853].

На другой большой карикатуре Джона Лича царь изображен, играющим на органе «Te Deum!» – гимн во славу Бога [Te Deum: Jan. 28. 1854]. Здесь художник ссылаясь на тот факт, что Николай I повелел исполнять его во всех церквях в честь празднования битвы при Синопе. Два демонических крыла простираются за его спиной, раздвоенные копыта заменяют ему ноги, а из головы растут рога. Царь явно был изображен чудовищем, демоном или самим дьяволом, раз радовался столь ужасному явлению, как массовая гибель людей.

Но если российский император представлялся на страницах «Панч» одержимым собой и властью, мелочным человеком с комплексом бога, пытающимся завоевать мир, в лучшем случае, или воплощением дьявола, в худшем. То Британия изображалась в образе крестоносца, сражающегося за высокие идеалы добра и справедливости. Карикатура Джона Лича «Боже, защити правых» [God Defend: March 4. 1854] восхваляла министра иностранных дел лорда Джона Рассела за продолжение войны с Россией, сам уважаемый британец был изображен крестоносцем, готовым сразиться с русским ложным богом. В другой большой карикатуре «Военное бдение Англии» леди Британия одета в форму крестоносца [England's War: May 6. 1854]. Сопроводительное стихотворение описывает Англию как рыцаря, отправляющегося на битву за благочестивое дело, поскольку «небеса услышат ее молитву и помогут ей». Поэтому Англия изображалась как истинный рыцарь, защищенный небесами и предназначенный для борьбы с дьявольской силой России.

«Панч» откликнулся на смерть Николая I, случившуюся 2 марта 1855 года, карикатурой Джона Лича «Генерал Феврье [Февраль] стал предателем» [General Fevrier: March 10. 1855]. Карикатура высмеивает тот факт, что всего за несколько месяцев до этого царь хвастался в своей речи, что есть два генерала, которые принесут победу русским: генерал Жанвье [Январь] и генерал Феврье [Февраль] – символы холодной зимы в России. Он надеялся, что холодный климат нанесет серьезный ущерб европейским союзникам. Вместо этого он сам подхватил болезнь, которая привела к его смерти. На рисунке, только что прочитав о «поражении русских» из газеты, император сдался и принял смерть. Он изображен слабым и жалким. Атмосферу можно охарактеризовать только как мрачную: скелетообразная фигура смерти положила руку Николаю на грудь.

Следующая карикатура Джона Тенниела изображала нового царя Александра II, готовым принять наследство отца и продолжить войну. Русский император изображен натягивающим военные сапоги в окружении пушечных ядер [The Young Czar: March 17. 1855].

Британская и французская армии осаждали Севастополь в течение года, не сумев преодолеть его героическую оборону. 11 сентября 1855 г. русские все же сдались. На карикатуре Джона Лича «Раздвоенная корона в Крыму» изображала обратившегося в бегство ошипанного двуглавого орла. Подпись под рисунком гласила: «Он тяжело ранен! Догоняй!». Два солдата союзной армии ранят двуглавого ворона (Россию) и готовятся его добить [The Split Crown: Sept. 29. 1855].

Парижский договор 1856 года положил конец войне [Алентьева 2008: 129–134]. Джон Лич отразил мирную инициативу нового русского царя в рисунке «Переговоры» с подписью под рисунком: «Мир, если хотите, – но на этот раз без шуток!» [Negotiations: Jan. 26. 1856]. Александр II протягивает оливковую ветвь настроенным скептически генералам французской и британской армий.

Образ России в британских карикатурах основывался преимущественно на стереотипных представлениях европейцев, сформировавшихся задолго до Крымской войны. Образы России в виде глупого, испуганного, убегающего медведя, потрепанной вороны или царя-солдата и жандарма – это примеры последовательной деконструкции величия и значимости России на мировой арене. В соответствии с традицией крайнего дуализма «Я» и «Другого», который проявляется в обществах во времена конфликтов, смех был эффективным средством для создания врага. С помощью сатиры карикатуристы использовали ранее существовавшие представления о варварстве и тирании в России и развивали их дальше, создав полностью демонизированный образ российского императора Николая I. Он был полной противоположностью всему, что было дорого англичанам: честности и прямолинейности Джона Буля, великодушию и чести британского льва и любви к свободе и праведности леди Британии. На страницах британского еженедельника «Панч» Россия предстает как враг европейской культуры и цивилизации, как варвар, борьба с которым справедлива и оправдана.

Список литературы и источники

1. Алексеенко О.И., Зубко Н.С. Крымская война 1853–1856 гг. в западных карикатурах // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Вып. 24. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 48–57.
2. Алентьева Т.В. Визуальные средства. Карикатура как источник // Американский ежегодник 2021. М.: Весь Мир, 2021. С. 39–41.
3. Алентьева Т.В. Международные отношения в XIX веке (1815–1856). Курск: Изд-во КГУ, 2008.
4. Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800–1877). СПб.: Алетейя, 2020.
5. Виноградов В.Н. «Святые места» и земные дела. Англо-русские отношения накануне Крымской войны // Новая и новейшая история. 1983. №5–6.

6. Рябов О.В. Образ врага в карикатуре Крымской войны: Случай «русского медведя» // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 160-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг.: в 2 ч. Волгоград: ВолгГУ, 2016. Ч. 1. С. 206–212.
7. A Bear with a Sore Head // Punch. November 11. 1853.
8. A Cracked Head in a Crown // Punch. March 11. 1853.
9. A Very Aggravated Assault // Punch. March 25. 1854.
10. Aberdeen smoking the Pipe of Peace // Punch. December 17. 1853.
11. Bursting of the Russian bubble // Punch. October 14. 1854.
12. Consultation about the State if Turkey // Punch. September 17. 1853.
13. Cross A. The Crimean War and the Caricature War // The Slavonic and East European Review. Vol. 84. No 3. July 2006. P. 460–480.
14. England's War Vigil // Punch. May 6. 1854.
15. Figes O. The Crimean War: A History. New York: Metropolitan Books, 2010.
16. General Fevrier Turned Traitor // Punch. March 10. 1855.
17. God Defend the Right // Punch. March 4. 1854.
18. Imperial Criminal Discipline // Punch. January 7. 1854.
19. Negotiations // Punch. January 26. 1856.
20. Now for it! // Punch. February 17. 1855.
21. Proclamation of Outlawry // Punch. March 18. 1854.
22. Punch. April 8. 1854. P. 137.
23. Right against Wrong // Punch. April 8. 1854.
24. Saint Nicholas of Russia // Punch. March 18. 1854.
25. Scully R. A Comic Empire: The Global Expansion of Punch as a Model Publication, 1841–1936 // International Journal of Comic Art. Vol. 15. No. 2. 2013.
26. Scully R. The Other Kaiser: Wilhelm I and British Cartoonists, 1861–1914 // Victorian Periodicals Review. Vol. 44 No 1. 2011. P. 69–98.

27. Sweetman J. Crimean War, Essential Histories. Great Britain: Osprey Publishing, 2001.
28. Te Deum! // Punch. January 28. 1854.
29. The “Montagne Russe”. A Very Dangerous Game // Punch. April 8. 1854.
30. The Bear and the Bees. A New Version of an Old Story // Punch. July 16. 1853.
31. The Emperor (with the Mild Eyes) Objects to the Naked Truth // Punch. November 11. 1854.
32. The Last Proclamation // Punch. November 19. 1853.
33. The Mad Czar's Song // Punch. March 4. 1854.
34. The Russian Frankenstein and his Monster // Punch. July 15. 1854.
35. The Shooting Season // Punch. August 19. 1854.
36. The Split Crow in Difficulties. A Fable for the day // Punch. February 11. 1854.
37. The Split Crown in the Crimea // Punch. September 29. 1855.
38. The Young Czar Coming into His Property // Punch. March 17. 1855.
39. Turkey in Danger // Punch. April 9. 1853.
40. Walasek H. The Best of Punch Cartoons: 2000 Humor Classics. New York: Overlook Press, 2008.
41. Where are the Russians? // Punch. November 26. 1853.